

УТВЕРЖДАЮ

Председатель ЮНЦ РАН

д-р. геогр. наук

С.В. Бердников

« 7 » августа 2019 г.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Богдановой Елены Александровны

«Лексика свадебного обряда в воронежских говорах:

этнолингвистический аспект»,

представленной к защите на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

(Воронеж – 2019)

На современном этапе развития гуманитарного знания исследования диалектной лексики переживают возрождение. Она рассматривается не только с языковой точки зрения, но и с позиции воплощения в ней народной жизни, представлений об окружающей действительности и месте человека в ней. Народное слово – кладезь информации о традиционных представлениях и ценностях, особенностях материальной и духовной культуры этнической группы. Фрагменты народной культуры, в том числе обрядовая терминология – это сложный и многогранный объект исследования, который представляет интерес с позиции междисциплинарного подхода. Именно поэтому можно утверждать, что тема диссертации Е.А. Богдановой, посвященной изучению лексики свадебного обряда в воронежских говорах в этнолингвистическом ключе, является **актуальной**.

Свадебный обряд как важнейший из ритуалов семейного цикла, оформляющий переход молодых людей в другую социовозрастную группу,

наполнен символическими действиями, обрядовыми атрибутами и специальной лексикой. Свадьба оказывается одним из наиболее сохранных фрагментов традиционной культуры, а ее лексическое наполнение является богатейшим источником для изучения народных представлений, связанных с семьей и браком. Е.А. Богданова справедливо отмечает, что именно обрядовая сторона народной жизни тяготеет к сохранению архаичных элементов (с. 3). К этому следует прибавить и то, что лексика зачастую характеризуется большей устойчивостью, чем элементы других кодов обряда (предметные, акциональные). Часто культурные термины консервируют в своей семантике и внутренней форме реалии, забытые носителями традиционной культуры. Поэтому выбор диссертантом в качестве **объекта** исследования именно лексики свадебного обряда в воронежских говорах обоснован, а анализ этого материала в этнолингвистическом ключе позволил рассматривать его в совокупности с элементами других кодов обряда. Такой подход обеспечил диссертанту успешное достижение поставленной в работе **цели** – комплексного изучения свадебной обрядовой лексики в воронежских говорах «с учетом парадигматических и синтагматических отношений между лексемами и во взаимосвязи с другими подсистемами языка (литературным языком, обрядовой лексикой других диалектных систем)» (с. 6).

Новизна диссертации состоит в том, что до сих пор не производилось комплексного описания свадебной лексики в воронежских говорах. Е.А. Богдановой выбран и систематизирован богатый эмпирический материал, в том числе впервые вводимые в научный оборот полевые записи автора и данные картотеки Словаря воронежских говоров, подкрепленные материалами словарей, опубликованных исследований и диссертаций. Автором проанализированы 732 лексемы и фразеологических сочетания из 3000 диалектных контекстов. Отметим широкий географический охват территории – было обследовано около 200 сел, а это почти половина от общего числа населенных пунктов области. Представлен материал из всех районов. Важными представляются также критерии отбора информантов и

стремление к объективности данных (с. 8). Диссертант справедливо включает в состав рассматриваемых лексем и общерусские слова, поскольку в особой обрядовой ситуации структура их значения меняется, они приобретают дополнительную семантику. Продуктивным является и сопоставление воронежского материала со свадебной лексикой других областей, а также с русским литературным языком (с. 6).

Исследование опирается на основательную **теоретическую базу** и труды выдающихся ученых в области лексикологии, диалектологии и этнолингвистики. Обоснованно Е.А. Богданова использует **методы** полевых наблюдений, лексикографического анализа, комплексного анализа лексики, сравнительно-сопоставительного, этнографического, метода ретроспективной реконструкции (с. 8). **Теоретическая значимость** исследования заключается, как представляется, не только в продолжении работы воронежских лингвистов по изучению местных говоров, введении в научный оборот нового материала и уточнении семантики уже известных лексических единиц, как это заявлено во введении работы (с. 9), но и в определенном теоретическом вкладе в изучение диалектной лексики, терминологии обрядов, в развитие этнолингвистического подхода к изучению диалектов.

Материалы и выводы диссертации имеют широкие перспективы **практического применения** и могут быть использованы в преподавании курсов по диалектологии в вузах, на занятиях по истории языка, лингвокраеведению и этнографии в средней школе. Вызывает особый интерес намерение Е.А. Богдановой составить словарь свадебной лексики русских народных говоров Воронежской области, воплощение которого обогатит научные представления о русской свадебной лексике в целом.

Основные положения и результаты работы были апробированы на научных мероприятиях высокого уровня, в том числе международных и всероссийских. Выводы исследования отражены в достаточном количестве научных публикаций, в том числе в 3 статьях в журналах, рекомендованных

ВАК. Публикации по теме диссертации и ее автореферат в полной мере отражают основные положения работы. Ее структура представляется логичной и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографии (315 наименований), перечня сокращений населенных пунктов. Общий объем диссертации – 324 страницы.

Во **введении** отражены необходимые параметры диссертационного исследования. Обоснована актуальность работы, поставлена цель и определены задачи для ее достижения, сформулированы новизна, теоретическая и практическая значимость, положения выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации «Теоретические предпосылки изучения свадебной лексики в воронежских говорах» рассматривается история изучения воронежских говоров и лексики русской свадьбы, возможности этнолингвистического подхода для изучения диалектной лексики, производится систематизация свадебной терминологии. Е.А. Богданова справедливо обращается к истории Воронежского края, особо выделяя фактор его пограничного расположения, сохранявшийся достаточно долгое время, сложный процесс заселения и в связи с этим разнообразие воронежских говоров. В параграфе, посвященном истории изучения лексики русской свадьбы, диссертант справедливо предлагает разграничивать работы, посвященные языку обрядового фольклора, и исследования терминологического аппарата обряда. Отметим, что лексика свадебной поэзии сознательно была исключена автором из материала исследования, поскольку она не входит в метаязык свадьбы, не описывает ее извне, а является неотъемлемой частью самого ритуала. Умело построенное изложение историографии вопроса позволяет автору подчеркнуть новизну представленной работы. Диссертант демонстрирует знание основных положений этнолингвистики, понимание ее задач и методов и делает важное утверждение о роли полевых материалов в этнолингвистическом исследовании и необходимости максимально полного описания лексемы с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. В параграфе 4,

проанализировав понятия «тематическое поле», «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «диалектный язык», автор предлагает свою классификацию типов парадигматических отношений в свадебной лексике воронежских говоров, которую, представляется, можно распространить и на лексику свадебного обряда в целом, а также других фрагментов традиционной культуры русских. Здесь Е.А. Богданова обращается к дискуссионным вопросам соотношения лексем системы одного диалекта и междиалектных соответствий, месте литературных слов в парадигматике диалекта, словообразовательных синонимов, полисемии и омонимии и успешно решает их, опираясь на авторитетные работы по диалектной лексикологии. Тематико-идеографическая классификация воронежской свадебной лексики удачно представлена диссертантом в виде схемы (с. 45) и позволяет показать общую структуру исследования.

Вторая глава диссертации посвящена названиям этапов свадебного обряда в воронежских говорах. В ней Е.А. Богдановой тщательно и подробно проанализированы общие названия свадьбы, а также все слова и словосочетания, относящиеся к заключению брака, наименования досвадебных действий, ритуалов дня свадьбы, послесвадебного периода. Заметим, что для слова *свадьба* и его вариантов хорошо бы отграничить семантику всего обрядового цикла, который длится значительный промежуток времени, от значения гулянья в день венчания. В связи с этим не совсем верно рассматривать в одном ряду слова *свадьба*, *беседа*, *веселье*, *гульба*. Контексты, приведенные для трех последних лексем, скорее свидетельствуют о том, что они употребляются только в значении дня свадьбы. Также следовало бы более четко разграничить семантику словосочетаний «справлять свадьбу», «играть свадьбу», «гулять свадьбу» (с. 51, 60). Первое отражает материальное и организационное сопровождение обряда и «показывает» обряд с точки зрения родных жениха и невесты, на чьи плечи ложится весь процесс его подготовки, а два других относятся к игровой и фольклорной его составляющим и позволяют гостям судить о

проведении свадьбы. Вызывает сомнение целесообразность рассмотрения в параграфе «Наименования досвадебных действий» данной главы названия женщин, не вступивших в брак (старых дев). Представляется, что это не вполне соответствует содержанию параграфа. Данный материал, который традиционно включается в различные работы по свадебному обряду и содержит определенную информацию о народных воззрениях на брак, все же слабо связан с самим свадебным циклом.

В третьей главе работы рассматриваются наименования участников свадьбы. В свадебном обряде задействовано большое количество людей, выполняющих различные функции. Диссертант справедливо отмечает, что система свадебных чинов и ее терминология – достаточно древнее образование, которое характеризуется устойчивостью при общей редукции свадебной традиции. Каждый из персонажей свадьбы имеет свое название, иногда и не единственное, особенно это касается наиболее значимых лиц, которые получают наименование в зависимости от этапа обряда, выполняемых функций, месте в системе свадебных чинов и т.д. Е.А. Богдановой последовательно и скрупулезно анализируются наименования лиц, вступающих в брак, приближенных жениха и невесты, сватов, свадебных гостей и других участников ритуала.

Четвертая глава посвящена лексике предметного кода обряда. Исследователями давно замечено, что из множества используемых в обряде предметов, лишь небольшая часть изготавливается для свадьбы и получает специальные наименования (каравай, свадебное деревце, венок невесты, приданое и др.). Остальные – это повседневные вещи, приобретающие дополнительную семантику в контексте обряда. Как показывает материал этой части диссертации, специальная лексика предметного кода свадьбы относится прежде всего к атрибутам невесты – свадебному деревцу, ленте из косы невесты, ее наряду, приданому, что позволяет сделать вывод о концентрации культурных смыслов, связанных со свадьбой, именно на символическом переходе невесты. Отдельно и подробно описаны названия и

внешний вид одежды и обуви невесты и жениха, что особенно ценно, так как эти элементы предметного кода свадьбы быстрее всего уходят из активного бытования. Интересны высказанные автором наблюдения о тюркизмах в названиях женских головных уборов и путях их появления в воронежских говорах. Значительное место отведено и наименованиям свадебных блюд, особенно обрядовой выпечки, отличающейся разнообразием и большим количеством названий.

В **Заключении** Е.А. Богдановой подведены итоги исследования и обозначены перспективы дальнейшей работы. Сделанные выводы о соотношении количества лексем, описывающих тот или иной момент свадьбы, и месте последнего в свадебном цикле, принципах номинации реалий и их связи с символикой обряда, освоении в говорах лексем литературного языка и их роли в системе свадебной терминологии и многие другие обладают новизной и теоретической значимостью.

Общим положительным моментом работы является последовательное сопоставление воронежской свадебной лексики с другими восточнославянскими свадебными традициями. Автор знаком не только с терминосистемой воронежской свадьбы, но удачно приводит параллели, зачастую весьма интересные, и из других русских диалектов. Также нужно отметить всесторонний анализ практически каждого из упомянутых названий, в том числе общеупотребительных, учет всех фонетических, морфологических, словообразовательных вариантов рассматриваемых терминов, снабжение их достаточным количеством содержательных контекстов, скрупулезный разбор их языковой и культурной семантики, точное разграничение коннотаций для ряда слов. Комплексный подход к изучению лексического наполнения каждого этапа обряда, рассмотрение вместе со свадебной лексикой сопутствующих действий, обстоятельств и других элементов свадьбы позволяет представить полную картину того или иного эпизода. Помимо собственно языковых характеристик каждого термина, уделено внимание и его месту в системе обрядовой терминологии, и

культурной семантике реалии свадьбы, им обозначаемой, что позволяет увидеть взаимосвязь между метаязыком обряда и его этнографическим наполнением.

Несмотря на общее положительное впечатление от работы, после ее прочтения возникло несколько вопросов и замечаний:

1. Поскольку малороссийские переселенцы оказали значительное влияние на формирование облика воронежского свадебного обряда и его лексики, возможно, следовало бы более детально проводить сопоставления с материалом украинской свадьбы и уточнять, распространено ли рассматриваемое слово или явление на всей территории Украины или в отдельных регионах. Автор заявляет проведение параллелей с украинскими говорами, однако опирается в основном на словарь свадебной лексики Луганской области, который охватывает материал небольшой территории. Украсило бы работу сопоставление не только с русскими и украинскими свадебными традициями, но и привлечение данных по белорусскому обряду.

2. Вызывает сомнение необходимость указания этимологии общеупотребительных слов, которая и так известна специалистам (*невеста, каравай, девка*). При этом для некоторых диалектизмов, встречающихся, по-видимому, лишь в Воронежской области, снабжение сведениями о происхождении было бы интересно (например, *кищонка* 'убор из лент на голове невесты' (с. 230), *барка* 'вид свадебной булочки' (с. 255)).

3. В положениях, выносимых на защиту (п. 6), в тексте работы и в выводах говорится о динамике воронежского свадебного обряда, его трансформации, редукции. Однако специального параграфа или последовательного сопоставительного анализа материалов экспедиций последних десятилетий и наиболее ранних описаний воронежской свадьбы в диссертации нет. В связи с этим возникает вопрос, на каком основании автором сделаны такие утверждения.

Высказанные замечания являются дискуссионными и не умаляют научной ценности работы, которая является важным шагом в изучении воронежских диалектов.

Диссертация Богдановой Елены Александровны «Лексика свадебного обряда в воронежских говорах: этнолингвистический аспект» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и является самостоятельным завершённым исследованием, обладающим научной новизной, актуальностью, решающим задачу, имеющую существенное значение для языковедческой науки. Работа отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык),
научный сотрудник
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук»

Гревцова Татьяна Евгеньевна
02.08.2019

Грев

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Тел.: 8(863)250-98-16
E-mail: grevcova@ssc-ras.ru

*Получено к.ф.и.и.и.е. ЯИМЦ РАН
Т.Е. Гревцовой утверждено
Ученой секретарь ЯИМЦ РАН
Виношева А.И.*